УДК 338.24

А.Г. Полякова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Рассматривается сущность понятия «модернизация» и исследуются концепции модернизации экономики регионов. На основе типологизации теорий модернизации определены те, которые позволяют максимально приблизиться к пониманию происходящих в настоящее время процессов. Автором определяется современная фаза пространственного развития и приводятся доказательства того, что в основе модернизации экономики регионов должно лежать устойчивое развитие.
Ключевые слова: модернизация; регион; экономическое развитие; пространственное развитие.

Несмотря на значительное количество работ, посвященных модернизации, большинство авторов оставляют без определения данное понятие, вкладывая в него различный смысл. Модернизация (фр. modernisation, от moderne – новейший, современный) – сложный глобальный процесс, протекающий во всех ключевых сферах жизнедеятельности общества и характеризующийся структурно-функциональной дифференциацией и образованием соответствующих форм интеграции. Родственным понятию «модернизация» является термин «трансформация». По мнению Б.В. Прыкина, «Трансформация – это изменение, преобразование принципов и методов в процессе развития» [1. С. 30].

Первоначально с помощью теории модернизации описывали процессы, происходившие в Западной Европе в Новое и Новейшее время, в период перехода от аграрного общества к индустриальному. При этом модернизация представлялась процессом, охватывающим разные стороны жизни общества: от экономики до культуры. Например, Э. Дюркгейм под модернизацией подразумевал переход от механической солидарности к органической, а Ч. Вебер – от ценностно-рациональной деятельности к целерациональной.

Позднее модернизацию стали рассматривать как всемирный процесс вытеснения традиционных локальных типов универсальными формами современности. Например, по мнению Б. Чарльтона и П. Андраса, модернизация – это многогранный процесс, в котором сообщества на определенной территории сталкиваются с постепенным или быстрым изменением традиционных экономических, социальных, политических и культурных институтов. Это изменение со временем влечет за собой или обусловливает возникновение принципиально новых институтов. В обобщенном смысле модернизация – это процесс замещения или уничтожения новым обществом традиционных групп, институтов, норм и ценностей [2. С. 85]. Современная трактовка модернизации созвучна с определением А. Ахиезера, который под модернизацией понимает особую стадию в развитии человечества, которая характеризуется переходом от традиционной цивилизации к либеральной, от общества, нацеленного на воспроизводство на основе некоторого статичного идеала, к обществу, рассматривающему повышение эффективности форм деятельности, развитие способностей личности к собственному саморазвитию как основу общественной динамики.

Сущность проблемы модернизации в большей степени раскрывается при системном осмыслении современных парадигм и в меньшей – при построении на их основе частных оригинальных теорий.

Определение термина «модернизация», представленное в различных источниках, систематизировано и отражено на рис. 1.

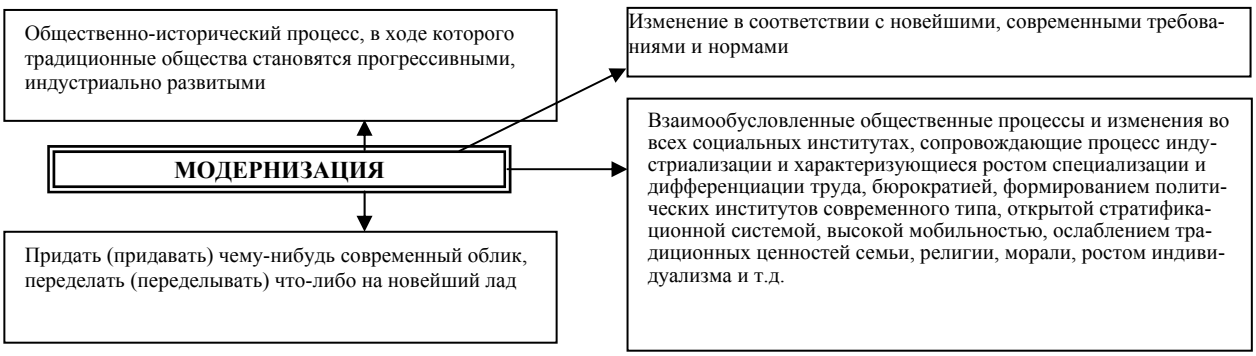

Рис. 1. Определение термина «модернизация» в различных источниках[1]

Различают технологическую, функциональную и глобальную модернизации (по К. Леви-Строссу, Н. Смелсеру и П. Винеру соответственно), а также различные страновые интерпретации стадий модернизации. Теоретический фон модернизма приведен в работе А.И. Уткина, который выделяет следующие виды фона модернизма. Традиционный модернизм характеризуется традиционными ценностями (мир – единая система, устремленная в будущее). Модернизм предполагает приверженность индивидуализму, демократии, религии, науке, всемирно общей дороге эволюции. Антимодернизм оперирует упрощенными схемами общемирового развития, отличием западных от незападных ценностей. Постмодернизм нивелирует между Западом, «вторым» и «третьим» мирами. Неомодернизм описывает крушение социалистического мира, возвращение универсальных ценностей, развитие неолиберальных принципов, проблему глобализации и тенденции унификации всего мира [3].

Концепция модернизации возникла из постулата о том, что общество имеет стандартный эволюционный

паттерн, как это описано в теориях социального эволюционизма. В соответствии с этим каждое общество будет непременно эволюционировать от варварства к более и более высоким уровням цивилизации и развития. В течение длительного периода времени благодаря Тэлкотту Парсонзу развивалась следующая точка зрения: чем могущественнее государство, тем более высок уровень жизни населения в нем. Эта теория указывала, насколько важной является открытость общества переменам, и рассматривала любое сопротивление как препятствие развитию. Данный подход впоследствии подвергся жесткой критике в основном потому, что он отождествлял модернизацию с вестернизацией. В рамках этой модели модернизация общества предполагала разрушение собственной «врожденной» культуры и ее замещение более вестернизированной.

В контексте исследуемой проблемы представляется целесообразным соотнести теории модернизации с проблемой развития экономики регионов.

Необходимо отметить, что в современной литературе *теории развития рассматриваются как частные случаи модернизационной концепции*. Понятие экономического развития является одним из наиболее дискутируемых и имеет очень широкое толкование. Первично сущность развития раскрывалась в философской мысли. В диалектике исследовался процесс возникновения и изменения явлений, анализировалось превращение процессов в другие, отмечался круговорот явлений с его циклическим характером. Идея прогресса и исторического развития ярко прослеживается в эпоху Просвещения. В философской мысли сегодняшнего дня под развитием понимается, прежде всего, особый тип изменения. Единая, общепринятая трактовка понятия «развитие» не выработана, что затрудняет возможность его использования. В литературе прослеживается неспособность подойти к раскрытию содержания понятия «развитие» в генезисе как к модифицирующейся в ходе исторического развития конкретной всеобщности. Исследование данной проблематики может быть основано на *неявном знании*, обеспечивающем прирост новых научно-теоретических слоев, адекватных исторически возрастающим требованиям к научному обоснованию концепций.

Терминологическая неустойчивость понятия «развитие» делает неопределенным основание теорий регионального развития. Во многих исследованиях прослеживается попытка придания понятию развития более современного смысла, соответствующего реальным условиям. Однако замена устаревших представлений на более современные не решает проблемы. Более того, не исключено, что современные представления о развитии окажутся столь же конкретно-историческими и преходящими, как и предшествующие.

Современные ученые всех отраслей знаний наиболее часто ассоциируют развитие с качественным изменением объекта, трансформацией внутренних и внешних связей объекта при появлении инноваций, новых общественных форм. Так, С.И. Ожегов определяет развитие как «процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему» [4. С. 75]. Сущность экономического развития раскрывается в работах Г. Арндта, Л. Бальцеровича, Л. Безчасного, В. Бранского, Б. Габовича, Е. Дюркгейма, А. Кругера, Г. Кларке, Д. Лукьяненко, К. Маркса, Г. Мюрдаля, А. Назаретяна, Р. Нуреева, Г. Спенсера, Х. Томаса, А. Тойнби, Б. Шаванса, С. Энке.

Можно выделить ряд подходов в трактовке экономического развития. Первая группа авторов, в числе которых А. Кругер, Г. Мюрдаль, Х. Томас, А.М. Кориков, Е.Н. Сафьянова, раскрывает сущность развития в соответствии с достигнутым результатом. Экономическое развитие связывается с улучшением качества жизни, удовлетворением потребностей населения, возрастанием доходов на душу населения. Вторая группа рассматривает экономическое развитие исходя из закономерностей процесса. Г. Кларке, Д. Лукьяненко исследуют экономическое развитие в контексте его связи с экономическим ростом, экспансией, цикличностью. Третья группа авторов, к числу которых относятся Р. Нуреев, Г. Арндт, акцентирует внимание на многомерности процесса: они учитывают изменения в различных сферах и областях при доминировании главных факторов производства. Четвертая группа исследователей рассматривает экономическое развитие как повторение порядка и хаоса. Направление лежит в русле синергетики и основывается на революционных изменениях (Б. Шаванс, В. Бранский).

Методологическим фундаментом региональной экономики являются теории и концепции, исследующие развитие регионов. Несмотря на то что региональная экономика – относительно новая наука[2], в ее рамках было разработано большое число теорий, методов и моделей, которые обеспечивают всесторонний теоретический и методологический инструментарий исследования модернизации экономики регионов.

Автором были систематизированы теории модернизации экономики регионов (рис. 2). Необходимо отметить, что универсальных теорий модернизации (и регионального развития) не существует. Характерным для всех парадигм является их ограниченность цивилизационными рамками, более того, их появление всегда инициировано определенными координатам пространства и времени.

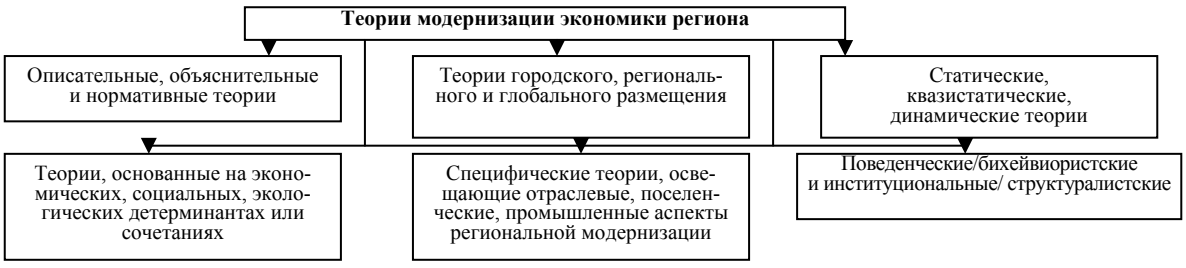

Рис. 2. Классификация теорий модернизации экономики региона

Изучение одного и того же предмета различными науками обусловливает активизацию междисциплинарных исследований и адаптацию теоретических конструкций. Необходимо отметить, что все чаще познание и осмысление процессов регионального развития реализуется на основе конвергенции дополняющих друг друга макро-, мезо- и микротеорий (экономических, социологических, политических и т.д.) [5. С. 39]. Обращение к теориям разных уровней связано с потребностью выбора новой точки обозрения, выходящей за пределы региональной системы и позволяющей увидеть новые, синергетические проявления.

Идентификация регионального развития в современной его фазе требует обращения к определенному кругу теоретических конструкций. Появление и взаимовлияние на разных уровнях цивилизационых тенденций, стирание междисциплинарных границ диктует необходимость использования классификационных признаков, имеющих агрегированное начало, что позволяет концептуально осмыслить современные пространственные тенденции. На основе подобного интегрального критерия дедуктивно можно выделить цивилизационный, формирующий трехмерную типологию теорий модернизации экономики в следующие категории:

– урбанистические и экономико-географические теоретические конструкции;

– социологические и политические теоретические конструкции;

– социоприродные (антропоэкологические) теоретические конструкции.

В большинстве современных исследований неопределенность в отношении содержательно-структурной стороны модернизации экономики регионов обусловливается, как правило, различием целей исследования. Теории модернизации дифференцированы ввиду того, что они развиваются под влиянием различных смежных дисциплин, изучающих специфические проявления в развитии регионов. Исследование вопроса междисциплинарности региональной науки нашло широкое отражение в работах отечественных и зарубежных ученых. К числу зарубежных работ относят исследования У. Айзарда (W. Isard), Т. Райнера (T. Reiner), Дж. Паэлинка (J. Paelinck), П. Нийкэмпа (P. Nijkamp). В настоящее время формирование новых научных направлений строится на синтезе или разделении имеющихся научных знаний из различных областей. Характерной чертой современного этапа развития экономической науки является модификация научного вектора и трансформация исследовательского поля региональной науки.

Модификация научного вектора, связанная с включением в региональную науку пространственной или временной компонент, представлена в работах Е.Г. Анимицы, А.Г. Гранберга, Н.М. Сурниной. Междисциплинарность региональной экономики отражена в теоретических конструкциях, подчеркивающих связь экономических с географическими, социальными, геополитическими, культурологическими, экологическими и прочими факторами развития.

Представленная типология теорий модернизации экономики регионов формирует сочетание, позволяющее максимально приблизиться к пониманию происходящих в пространственной экономике процессов. Рассмотрим вышеуказанные группы теорий модернизации экономики регионов.

1. С точки зрения модернизации экономики региона первая группа теорий, представленная *урбанистическими и экономико-географическими теоретическими конструкциями,* представляется значимой, т.к. раскрывает проблемы размещения производительных сил, эндогенных детерминант модернизации экономики региона, а также их зависимости от системы цивилизационных ценностей и координат.

В XIX–XX вв. вектор научного поиска смещается в сторону географического фактора, активизируя построение локационных теорий развития регионов. В советский период региональная экономика концентрировалась на исследовании одномерного замкнутого географического пространства, уделяя пристальное внимание теориям экономического районирования (Н.Н. Баранский) и территориально-производственным комплексам (Н.Н. Колосовский).

На Западе с 1950-х гг. получила развитие теория полюсов (точек) роста Франсуа Перру, основанная на концепции инноваций Й. Шумпетера.

В течение длительного периода в советской региональной науке и географии доминировали теории размещения, а в зарубежной – еще и модели поведенческого выбора. Это направление трансформировалось в область понимания эндогенных детерминант роста. Вопрос о том, является ли регион способным к росту в результате эндогенных сил, являлся источником дискуссий в течение десятилетий. В научных кругах в качестве движущих сил прогресса рассматривались как альтернативы факторы промышленной специализации, инфраструктурного обеспечения, центрального размещения, обеспечения факторов производства. Существенным шагом в этой сфере было фокусирование на эффекте масштаба в производстве, который, вместе с нелинейными транспортными издержками, был введен в межрегиональную количественную модель роста. Конечное пространственное распределение деятельности существенно зависит от начальных условий, которые позволяют говорить о множественном равновесии. Ценность подхода Кругмана заключается в моделировании взаимодействия между транспортными издержками и эффектом масштаба в производстве несмотря на то, что детерминанты эндогенного роста уже были обозначены начиная с моделей Мюрдаля–Калдора. К числу эндогенных детерминант в последнее время добавляют знания как движущую силу развития и эндогенные самопродуцирующие механизмы формирования знаний. В последнее десятилетие широкое отражение находят макроэкономические модели эндогенного роста (где знания включены в человеческий капитал) (Romer, 1986; Лукас, 1988), равно как и в микроэкономических моделях, где процесс формирования знаний рассматривается как процесс обучения на любом уровне (институциональном, территориальном и корпоративном).

Этот вектор исследований привел к ныне ощутимому кризису региональной экономики, который, как отмечает Р. Капелло (R. Capello) и П. Ниджкэмп (P. Nijkamp), причинно связан с двумя факторами, а именно с отсутствием взаимоотношений с практическими про-

блемами с одной стороны, и потере междисциплинарности с другой. В частности, поле дивергенции между региональной наукой и практикой до сих пор лежит в области поведенческого выбора и моделей размещения, где степень аналитической сложности настолько высока, что роль теоретических моделей в формировании когерентного каркаса для решения эмпирических проблем была потеряна [6].

На сегодняшний день в зарубежных работах (впрочем, как и в большом числе отечественных[3]) преобладает формационный подход, в котором ключевой проблемой является идентификация источников и эндогенных детерминант процесса получения знаний как главного фактора развития новой формации, отличных от детерминант размещения. Перемещение знания, коллективное знание, области знания (или пространство знаний) – все это теории, которые очерчивают перспективы данного направления. В этом русле лежат работы Анселина (Anselin, 1997; 2000), Аудретша и Фельдмана (Audretsch and Feldman, 1996), Айдалоя (Aydaloi, 1986), Каманьи (Camagni, 1991; 1999), Капелло (Capello, 1999 и 2001), Кревуазье и Каманьи (Crevoisier and Camagni, 2000), Фельдмана (Feldman, 1994), Фельдмана и Аудретша (Feldman and Audretsch, 1999), Яффе (Jaffe, 1989); Яффе и соавторов (Jaffe et al., 1993); Маиллата и соавторов (Maillat et al., 1993), Маскелла и Малмберга (Maskell and Malmberg, 1999), Раллета (Rallet, 1993), Ратти (Ratti, 1997).

Все чаще стало обращение к философским взглядам и общечеловеческим ценностям для поиска нового каркаса региональной экономики. В качестве примера можно привести следующую цитату, подчеркивающую роль междисцилинарности в научном поиске регионалистов: «Философия – методологический инструментарий, помогающий продуцировать новые культурные смыслы, выступающий средством междисциплинарной и межцивилизационной коммуникации». И далее: «В конце XX века, когда человечество встретилось с не имеющими аналога глобальными проблемами, актуализируется роль философии, поскольку наибольшую актуальность философские представления о мире приобретают в кризисные периоды истории, когда культура, реализовав определенную программу и достигнув поставленные до этого цели, сталкивается с неразрешимыми для нее проблемами» [7. С. 4–5].

В последнее время проводятся попытки применения геоэкономических теорий на региональном уровне, связанных с исследованием регионального развития в зависимости от системы цивилизационных ценностей и координат. Все большее значение приобретают *геоэкономические теории,* подчеркивающие роль интеграции и обеспечения конкурентоспособных региональных условий хозяйствования в глобализационных условиях.

Э.Г. Кочетов отмечает, что геоэкономика включает следующее: 1) концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенную за национальные рамки систему экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы; выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; 3) политологическую систему взглядов (концепцию), согласно которой политика государства зависит от экономических факторов, оперирования на геоэкономическом атласе мира, включения национальных экономик и их хозяйственных субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (цепи) для участия в формировании и распределении мирового дохода.

К числу геоэкономических теорий относят *теорию «зон жизненных интересов»* американских ученых С. Коэна, Э. Хантингтона, Н. Спикмена, Дж. Киффера и др.; теорию *автаркии Больших Пространств* немецкого экономиста Фридриха Листа (1789–1846); учение о *Мирах-экономиках* француза Фернана Броделя (1902–1985); *теорию мировых систем* Броделя, И. Валлерстайна; теорию *геоэкономического моноцентризма* П.Дж. Тейлора. *Теории новейшей геополитики* основаны на цивилизационном подходе, который, в отличие от традиционного геополитического, обращает внимание на устойчивость культурно-генетических кодов и архетипов, свойственных цивилизациям.

Основы цивилизационного развития представлены теорией *фундаментализма*, *этноцентризма* (китаецентризма, европоцентризма, в том числе теорией субсидиарности и «золотого миллиарда»), *полицентризма (геополитических регионов) и баланса геостратегических сил* американского ученого С. Коэна. Российская школа была отстранена от принципа европоцентризма. Распространение получила, например, *концепция месторазвития* П.Н. Савицкого, который выделял целостную таксономическую территориальную единицу (элементарную частицу), в которой зарождается культурно-генетический код, а также *концепция культурно-исторических регионов* Н.С. Трубецкого.

Одна из последних тенденций в региональной экономике связана с возросшим вниманием исследователей к экономике города. Эволюция урбанистических теорий отражена в работе Е.Г. Анимицы, Н.Ю. Власова, Я.П. Силина [8].

2. Вторая группа теорий модернизации экономики регионов отражает характер и стадийность модернизации, ее целевые ориентиры и приоритеты. Она представлена с*оциологическими и политическими теоретическими конструкциями*.

К числу геополитических теорий, призывающих к сосредоточению усилий на изучении взаимодействия человека с природной средой в локальных местностях, относят *теорию поссибилизма* француза Видаль де ла Блаш Поля (конец XVIII в.). Согласно этой теории был заложен взгляд на развитие, в основе которого лежат природа (географическое положение) и социокультурный код [9. С. 15]. Таким образом, французская теория «географии человека» создала фундамент геополитической экономии XX в.

В контексте новой парадигмы регионального развития интерес представляет группа социологических теорий, раскрывающих аспекты цивилизационного подхода. К числу социальных теорий, подчеркивающих цивилизационные тенденции, необходимо отнести *теорию социальной стратификации* американского социолога Питирима Сорокина (1889–1968), основанную на

дифференциации некой данной совокупности людей (населения) на классы по иерархии. Широкую известность приобрела *теория конвергенции,* основанная на взаимопроникновении капитализма и социализма, формирующих единое индустриальное общество. Идея о близости двух систем была сформулирована П. Сорокиным в теории о *«гибридизации общества».* В дальнейшем теория была модернизирована У. Ростоу, Дж. Гелбрейтом и др. *Теория технологических революций* американского социолога и футуролога Элвина Тоффлера связана с идентификацией трех этапов развития человечества: первой волной – аграрной революцией, второй волной – промышленной революцией и третьей волной – информационной революцией, основанной на знании. Вектор развития цивилизации Тоффлер определяет как возврат к доиндустриальной цивилизации на технологическом фундаменте. Будущее цивилизации раскрыто также в теории *информационной (глобальной) экономики* социологом Мануэлем Кастельсом.

Трансформация производственных отношений в конце XX и начале XXI в. была сопряжена с более активной социологизацией региональной экономики. Основным индикатором модернизации экономики регионов становится повышение качества жизни населения. В соответствии с положениями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, «Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [10]. Термин «социальное государство» не нов, и его появление связано с изменением природы государственности, появлением у государства социальных функций. Более того, рядом ученых был отмечен не только факт появления социальных функций, но и дальнейшее их доминирование [11–14]. С течением времени наблюдалось резкое увеличение социальных потребностей населения. Начиная с 70-х гг. XIX столетия идеи равенства и справедливости явились базой преобразований во многих странах. Именно тогда государство возложило на себя ответственность за обеспечение качества жизни населения и ввело системы обеспечения граждан. С 1930 г. благодаря идеям Г. Геллера было введено понятие «социально-правовое государство», что закрепило за социальным государством правовую основу.

В настоящее время многие зарубежные страны ввели статус социального государства. С середины XX в. начинается новый этап в развитии социального государства – этап всеобщего благоденствия, который характеризуется направленностью на достижение слабо дифференцированного высокого качества жизни граждан. Однако с 1980-х гг. наблюдается неэффективность сложившейся системы перераспределения благ, что приводит к смещению государственной, частной ответственности и ответственности ассоциаций [15. С. 22]. Современная трактовка концепции социального государства в России заключается в «политическом и правовом упорядочении жизни общества на принципах гуманизма, выполнении комплекса социально-защитных функций, создании условий для развития гражданского общества» [16. С. 116]. Одной из ключевых целей современного государства является формирование реального, а не номинального, единого пространства, в пределах которого государство выполняет принятые обязательства. На практике это означает законодательное закрепление определенного набора обязательств, равного для каждого гражданина вне зависимости от его статуса, этнической принадлежности и места его фактического проживания. Однако по причине несбалансированности социально-экономического развития, являющегося следствием федеративного государственного устройства, в России имеют место диспропорции между реальным и номинальным социально-экономическим пространством.

В этой связи актуализируются роль модернизации экономики в сторону повышения качества жизни населения. В настоящее время формирование местного самоуправления, перестройка деятельности предприятий с учетом принципов экономической эффективности сформировали новые приоритеты в региональной экономике, подчеркнув роль социально-экономического подхода.

3. Третья группа теорий модернизации, выделяемая автором, – *социоприродные (антропоэкологические) теоретические конструкции*, позволяющие рассматривать модернизационные процессы *в контексте коэволюции общества и природы.*

Одним из связующих пространственных направлений в региональной экономике является экология. Необходимо отметить, что идеи экологического развития зачастую связываются с принципами гуманизма.

В науке идея изучения «природной» компоненты как взаимосвязанной с человеческой деятельностью отражалась еще в XIX в. Гербертом Спенсером. Эту традицию продолжили эволюционисты XX в. – Дж. Хаксли и Ф. Добжанский, а также исследователи эволюции социального поведения социобиологи Э. Уилсон и Дж. Ламсден. На сегодняшний день можно говорить о существовании *«инвайронментальной этики» (этики охраны окружающей среды или экологической этики).* Российская школа, представленная взглядами В.И. Вернадского, А. Швейцера, Н.Н. Моисеева, а также идеи П. Тейяра де Шардена, О. Леопольда играли ключевую роль в создании экологической этики (этики природной среды) Р. Серафини, Б. Калликота, Дж. Лавлока, Т. О′Риордана и др.

Активное развитие гуманистических идей и экологических аспектов представлено в работах австрийского ученого-этолога К. Лоренца, основателя эволюционно-эпистемологической этики и сторонника эволюционного гуманизма. Согласно его мнению, упадок современной культуры определяется противоречием между медленным биоэволюционным и многократно ускоряющимся культурным развитием. Появление новых медицинских технологий, развитие генной инженерии и трансплантации органов привели к возникновению в начале 1970-х гг. за рубежом *биоэтики*.

В настоящее время активное распространение получает *биофилософия, экософия, концепция биоцентризма.* Более широкая концепция, рассматривающая жизнь как всемирную стихию, представлена *витацентризмом,* который «выходит далеко за пределы биологической науки, и, по-видимому, в основе его лежит этическая концепция благоговения перед жизнью А. Швейцера и этика природы О. Леопольда» [17. С. 33].

Например, интеграция экологии и философии проявилась в системе взглядов Арне Наесса, в рамках *экологической философии (философии экологической гармонии)*, или *экософии*. В сфере его интересов находилась «глубинная экология», названная так в противовес «поверхностной экологии», главной целью которой явилась борьба против загрязнения и истощения ресурсов, основанная на следующих принципах:

1. Отказ от образа «человек в природной среде» и признание всеобщего единого образа.

2. Биосферный эгалитаризм, обеспечивающий равные права для всего живого.

3. Разнообразие и существование. Разнообразие обеспечивает выживание, дает шансы новым способам жизни, богатству форм. При этом так называемые «борьба за существование», «выживание наиболее приспособленных» должны трансформироваться в способность сосуществовать и сотрудничать в противовес способности убивать, паразитировать и подавлять. Другими словами, «живи сам и давай жить другим» (вместо «или ты, или я»).

4. Комплексность вместо сложности.

5. Локальная автономия и децентрализация [17. С. 32; 18].

Точкой отсчета интеграции экономики и экологии принято считать 1960-е гг. [19], когда возникла потребность в экономических обзорах принципов ресурсного равновесия [20]. Также были предприняты попытки построения систем экономического и социального учета, включающие данные экономического благосостояния и экологические индикаторы. В настоящее время точка соприкосновения экономики и экологии лежит не только в области землепользования, но и различных пространственных сред.

В настоящее время все активнее развивается *экономология* – направление, основанное на эколого-экономическом подходе к региональному развитию, которое начинается в Восточной Европе. Более того, все чаще прослеживаются направления, основанные не только на учете «экологической» составляющей, но и рассмотрении ее как *органической части целого в контексте коэволюции общества и природы*. При исследовании развития как процесса коэволюции биотического и социокультурного разнообразия, как необходимого условия сохранения человечества и биосферы, устойчивого развития общества, регулятором не только социальных, но и социоприродных отношений выступает новый тип этики – этики устойчивого развития.

На основе представленного набора теоретических конструкций попытаемся выявить основные закономерности в их эволюции.

1. Ядром современных теорий служит определение фазы (сегодняшней и будущей) пространственного развития, а также изучение проявлений, тенденций, законов, закономерностей поведения пространств в определенных формационных координатах.

Современную фазу пространственного развития можно определить как техногенную, основанную на интенсификации использования природных ресурсов без выплаты адекватной природной ренты. При этом характер и интенсивность освоения различных слоев пространства несопоставимы.

2. Очевидно, что продвижения в понимании развития можно добиться при глобальном рассмотрении. Чем «ниже» уровень рассмотрения, тем ближе оно соотношению отдельных частных концепций и отдельных фрагментов реальности.

3. Набирает силу процесс взаимопроникновения и взаимопереплетения сфер и слоев пространства, что с теоретической точки зрения выражается в конвергенции подходов и междисциплинарнности теоретических конструкций, с практической – в появлении и укреплении противоречивых тенденций: глобализации, поляризации, регионализации и пр.

4. В теоретических конструкциях, связанных с будущей фазой пространственного развития, предрекается гибель техногенного характера производства и определение информации, интеллектуального капитала, знаний в качестве главной движущей силы будущего. Формируется ядро неоэкономической модели развития, которая отдает приоритет духовным ценностям над материальными, предупреждающему знанию.

5. В основе модернизации экономики регионов должно лежать устойчивое развитие, т.к. идея целостности жизни в ее многообразии, на которую опирается теория устойчивого развития и современные общенаучные методы исследования и подходы, открывает возможности для осмысления эволюции живого. Появление экологических, экономических и социальных проблем, поиск путей гармоничного развития человека и биосферы выдвигают на первый план идею коэволюции.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Составлено автором по: http://slovari.yandex.ru/dict/

[2] Родоначальником региональной науки принято считать У. Айзарда (W. Isard) – инициатора создания в 50-х гг. Ассоциации региональной науки (Regional Science Association).

[3] Влияние продвижения формационного подхода в отечественных исследованиях, что, несмотря на свое позитивное значение, способствовало застою в теории и методологии региональной экономики, подчеркнуто в [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Прыкин Б.В.* Глобалистика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 463 с.
2. *Charlton B, Andras P.* The Modernization Imperative. Imprint Academic: Exeter, UK, 2003. P. 85.
3. *Уткин А.И.* Глобализация: Процесс и осмысливание. М.: Логос, 2002.
4. *Воронин А.Г., Лапин В.А., Широков А.Н.* Основы управления муниципальным хозяйством: Учеб. пособие. М.: Дело, 1998.
5. *Анимица Е.Г. Иваницкий В.П., Пешина Э.В.* В поисках новой парадигмы регионального развития. Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
6. *Capello R., Nijkamp P.* The theoretical and methodological toolbox of urban economics: from and towards where? // 43 th ERSA Congress Peripheries, Centres and Spatial Development in the New Europe University of Jyvaskyla (Finland). 2003. 27–30 August.
7. *Делокаров К.Х.* Философия, экология и глобальные трансформации // Устойчивое развитие: актуальные проблемы и перспективы научных исследований: Сб. ст. М.: Экономика и информатика, 2000. С. 4–5.

8. *Анимица Е.Г., Власова Н.Ю., Силин Я.П.* Городская политика: Теория, методология, практика / Науч. ред. А.И. Татаркин. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004. 306 с.
9. *Дергачев В.А.* Регионоведение. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
10. *Конституция* Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.). Ст. 7, п. 1.
11. *Braun H., Niehaus M.* Sozialstaat Bundesrepublik Deutschland auf dem Weg nach Europa. Frankfurt am Main, 1990.
12. *Huder E.R.* Lorenz von Stein und die Grundlegung der Idee des Sozialstaates // Nationalstaat und Verfassungstaat. Stuttgart, 1965.
13. *Wehner B.* Der neue Sozialstaat: Vollbeschaftigung, Einkommensgeregtigkeit und Staatsentschuldigung. Oplagen, 1992.
14. *Werner F.* Wandelt sich die Funktion des Rechts im sozialen Rechstaat. 1966.
15. *Эволюция* теории и практики «государства благосостояния» в 80-е гг.: Сб. обзоров. М.: ИНИОН АН СССР, 2000.
16. *Кадомцева С.В.* Развитие человеческого потенциала и социальная политика государства // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2004. № 3.
17. *Платонов Г.В., Тяптиргянов М.М.* Эколого-гуманистические регулятивы сохранения биотического разнообразия // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2003. № 5. С. 30–33.
18. *Naess A.* Ecology. Community and Lyfestyle. Cambridge, 1989.
19. *Costanza R., Perring C., Cleveland C.G.* The Development of Ecological Economics. Edward Elgar, Cheltenham, 1997, UK.
20. *Ayres R.U., Button K., Nijkamp P.* Global Aspects of the Environment, Edward Elgar, Cheltenham, 1999, UK. Vol. 1, 2.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 16 марта 2009 г.